

Е Цзинсин чувствовал, что ему везёт: всю дорогу до того места, откуда уже смутно виднелся мир людей, небо оставалось пасмурным. Солнце словно спряталось и не собиралось больше показываться.

Хотя было всё ещё жарко, но без палящих лучей было гораздо легче.

- Впереди мир людей. Малыш, откуда ты? Бывал ли ты в мире людей? - Е Цзинсин поднял руку и почесал подбородок котёнка у себя за пазухой.

- Мяу, - Шэнь-котик с комфортом прищурился.

Он был заточён столько лет и теперь с любопытством думал, каким стал мир людей.

Е Цзинсин и не ожидал, что котёнок ему ответит. Малыш хоть и был сообразительным, но всё же оставался маленьким котёнком, не умеющим ни превращаться, ни говорить. Нельзя было слишком многого требовать от маленького котёнка.

Когда они ступили на территорию, подвластную людям, постепенно стал ощущаться давно забытый запах домашнего очага.

Издали Е Цзинсин увидел два потрёпанных иероглифа "Мёртвые ворота". У ворот сидели торговцы и общались прохожие.

Под этим городом всё так же простирались бескрайние жёлтые пески Мёртвого города, где не росло ни травинки, но с двух сторон его омывала вода, и жители города могли жить за счёт неё.

- Молодой господин, откуда вы? Не желаете остановиться на ночлег? - едва Е Цзинсин подошёл к городским воротам, как его остановил маленький мальчик.

Мальчику на вид было лет тринадцать-четырнадцать, его волосы скрывала серая пыльная повязка. Он выглядел очень сообразительным, видимо, специально зазывал клиентов.

Е Цзинсин покачал головой и, слегка наклонившись, чтобы их взгляды были на одном уровне, сказал:

- Хочу пополнить запасы повседневных вещей. Сколько будет стоить, если ты меня проводишь?

Мальчик окинул его взглядом.

- Десять духовных камней низкого качества.

Сразу видно – чужак, впервые в этих краях. Одет так богато и так красив, наверняка знатного рода и, возможно, щедрый. Грех не содрать с такой свежей и жирной овечки.

- А серебро принимаете? – спросил Е Цзинсин.

- Здесь принимают только духовные камни, – покачал головой мальчик.

Е Цзинсин:

- ...

Значит... здесь расплачиваются духовными камнями?

Тогда зачем ему та тысяча лянов серебра, что дал отец?

Он убьёт своего отца.

Е Цзинсин мысленно обругал своего здешнего папашу и, выпрямившись, равнодушно сказал:

- Не нужно.

Услышав это, мальчик заволновался.

- Восемь духовных камней низкого качества тоже подойдёт. Эй, пять, пять тоже сойдёт.

Е Цзинсин ушёл решительно.

Не то что пять, у него и одного не было.

Забыл сказать – этот бездарь не мог даже поглощать духовную силу из камней. Бог знает, как он своими силами умудрился допрактиковать до третьего уровня Концентрации Ци.

В мире людей чаще использовали монеты. Они были небольшими, позволяли точно рассчитываться и были удобнее духовных камней. К тому же, не все люди от рождения могли использовать духовную силу, было много обычных людей, неспособных втянуть в себя ци, поэтому монеты были более распространены.

А вот зверодухи, как только обретали разум, могли использовать духовную силу. Те же, у кого разума не было, считались просто животными, а не зверодухами. У зверодухов основной валютой были духовные камни.

О демонах и говорить нечего – хаос и беспорядок, торговля сводилась к убийствам и грабежу. К счастью, сто лет назад появился могущественный Король демонов, который навёл порядок и установил хоть какие-то правила, и стало немного лучше.

В конце концов, это было пограничье Трёх Царств, здесь часто проходили и останавливались на отдых корабли, курсирующие между мирами, так что использование духовных камней в качестве общей валюты было вполне объяснимо.

Но хоть и объяснимо, Е Цзинсин всё равно был в растерянности.

Е Цзинсин побродил по окрестностям и окончательно растерялся, когда обнаружил, что даже за мясной пирожок нужно было платить осколком духовного камня низкого качества.

Пройдя так долго, он устал и захотел пить. Е Цзинсин подошёл к мосту и набрал полфляги воды из своего мешка-хранилища, выпив её залпом.

Вода в этом мире была хороша – её можно было пить прямо из источника, она была чистой и сладкой.

Только непонятно было, откуда под этими жёлтыми песками взялась эта пресноводная река. Странно, может, её выкопали люди и провели сюда воду? Поистине заботливые, иначе у жителей этого города были бы проблемы с питьевой водой.

Котёнок тоже, перебирая короткими лапками, подбежал к реке и несколько раз лизнул воду своим розовым язычком.

Е Цзинсин наполнил флягу доверху, нашёл камень и сел, глядя на котёнка, который, попив воды, с поднятым хвостом шёл к нему. Он с унынием сказал:

– Малыш, у меня нет духовных камней, что делать? Не на что нам купить еды.

Он не хотел, чтобы единственным его приобретением за эту поездку стала эта фляга воды, но он ничего не мог поделать.

– Мяс, – Шэнь Цзяо посмотрел на него снизу вверх.

"Такой бедный?"

В его духовной обители было много сокровищ, но сейчас, с его уровнем духовной силы, он не мог туда попасть, иначе он бы не прочь поделиться с ним. В конце концов, это был его прирученный человек.

- Молодой господин, хотите заработать духовных камней? - внезапно раздался голос из-за спины Е Цзинсина, отчего тот вздрогнул.

Это был тот самый маленький мальчик.

- ...Как заработать? - Е Цзинсин слегка нахмурился, ему явно не нравилось, что за ним следят и подслушивают.

- В одном заведении не хватает людей, платят ежедневно. В день можно заработать несколько десятков духовных камней низкого качества, а если попадётся щедрый гость, то и один камень среднего качества на чай оставит, - сказал мальчик.

- Что за заведение? - Е Цзинсин сразу подумал о тавернах и постоянных дворах. Раньше, когда он ходил туда поесть, он тоже давал слугам чаевые.

- Пойдём со мной, посмотришь. Если не подойдёт, посмотрим что-нибудь другое. Если устроишься, я тоже получу от хозяина немного на чай.

В этих словах не было ничего подозрительного, и Е Цзинсин, подумав, поднял с земли котёнка и пошёл за ним.

Город был большой, и мальчик вёл его по людным улицам, так что не похоже было, что он его обманывает.

Отец перед отъездом дал ему оружие для самозащиты. Даже если случится что-то непредвиденное и его жизни будет угрожать опасность, он сможет спастись, так что он не очень беспокоился.

Вскоре они подошли к зданию под названием "Изысканные яства".

Здание было высоким, выкрашено в красный цвет и украшено несколькими яркими, но не вульгарными цветами, очень изящно. У входа стояли две красивые женщины и о чём-то с улыбкой разговаривали.

"Изысканные яства... таверна?"

- Я привёл человека, он помечен, - мальчик подвёл Е Цзинсина к двум женщинам и тихо сказал.

Услышав это, одна из женщин, одетая в красное, подняла руку и коснулась лица Е Цзинсина.

- Какой же вы красивый, господин. Даже наши лучшие работники вам не ровня.

По голосу... это был мужчина!

Е Цзинсин смутно почувствовал, что что-то не так, но было уже поздно.

Бесцветный и без запаха порошок слетел с руки этого человека и коснулся щеки Е Цзинсина. Хотя он быстро сообразил, задержал дыхание и попытался защититься духовной силой, но всё же вдохнул небольшое количество. В глазах тут же потемнело, ноги подкосились, и он упал вперёд.

Перед тем как потерять сознание, первой мыслью Е Цзинсина было: "Здесь тоже есть мужчины в женской одежде", а второй: "Так это, чёрт возьми, мужской бордель".

Мужчина в красном подхватил падающего Е Цзинсина и дал мальчику несколько духовных камней.

Шэнь Цяю, сидевший за пазухой у Е Цзинсина:

- ...

Как этот человек может быть таким глупым?!

- А что это за кошечка? - внезапно спросил мужчина в белом, стоявший рядом с мужчиной в красном. Его голос тоже был мужским.

Только тогда мужчина в красном заметил маленький чёрный комочек за пазухой Е Цзинсина.

- Мяу! - увидев протянутую к нему руку, Шэнь Цяю выпустил когти и оставил на ней три кровавые царапины.

- А он преданный хозяину, - сказал мужчина в белом, отдернув руку от боли и усмехнувшись. Он протянул к котёнку обе руки, пытаясь оторвать его.

Увидев это, Шэнь Цяю мёртвой хваткой вцепился в одежду на груди Е Цзинсина. Мужчина в белом не смог оторвать их друг от друга и был вынужден применить немного духовной силы.

- Этот маленький паршивец...

Шэнь Цяю, у которого вырвали клочок шерсти, от злости мёртвой хваткой вцепился зубами в одежду Е Цзинсина.

В суматохе Шэнь Цяю случайно впился зубами в мягкую кожу на шее Е Цзинсина, ниже кадыка и выше ключицы. Сладковатый привкус крови тут же наполнил его рот.

В тот же миг Шэнь Цяю почувствовал, как всё его тело обмякло, а неопишуемая сила взорвалась внутри него.

Мужчина в белом воспользовался моментом и оторвал его, но не бросил котёнка, а взял на руки и вместе с женщиной в красном понёс потерявшего сознание Е Цзинсина в здание.

<http://bllate.org/book/17911/1715004>